

Третий Герой.

В этот день из-за горизонта снова протягивалось черное море. Это черное море было роем живых существ. Они были врагами человечества, воплощением зла, которое посвятило себя разрушению всего и вся. Другими словами, демоны.

Пустошь покрылась грязью, а небольшое количество зелени было окрашено черной силой, которой были облачены демоны. Демоны продвигались вперед, словно краска, пропитывающая кусок ткани. В северной части Альянса, стоя на вершине холма с непрекращающимся видом на южную часть пустыни Норфолк, смотрела на эту ситуацию герой Альянса Кучиба Хацуми.

Время от времени с севера мягко дул характерный для пейзажа освежающий сухой ветерок. Вместе с ветром возникало ощущение, словно он пронзал кожу и заставлял ее неметь. Причиной этого была, конечно же, жажда крови. Казалось, что атмосфера наполнилась отчаянием этого моря демонов.

После битвы эти демоны оказались в неблагоприятном положении и теперь были загнаны в угол. После того, как их оставили другие силы, они оказались в неисправимо трудном положении. Вот почему, чтобы восстановить свою честь, они пытались добиться окончательного результата, прорываясь вперед и наполняясь безумием неизбежной смерти.

Остро ощутив, что возможность сражения неуклонно приближается, Хацуми через плечо оглянулась назад. Прямо за ее спиной, словно прячась в лесу, находились ее спутники, которых она получила, будучи призванной, а также солдаты Альянса. Справа от нее находился мастер боевых искусств из страны Альянса, Ларшем, Гай Форван. Слева от нее была девушка-маг из самоуправляемого государства, Селфи Фиттни. И прямо позади нее, опустившись на колени, будто бы спокойно медитируя, расположился мечник, являвшийся принцем суверенного государства Альянса, Миазен, Вайцер Райрзен.

Эти три имени были известны во всех трех странах, и все они были доблестными воинами, обладавшими навыками, которыми можно было гордиться. Их способности уже были хорошо доказаны. До сих пор они сражались с демонами четыре раза. Каждый раз, они доверяли и полагались друг на друга, и каждый раз прекрасно взаимодействовали.

Кивнув другим трем, как будто сигнализируя, Гай ответил с сердечной улыбкой, ударив себя в грудь, Селфи тихо кивнула, а Вайцер принял покорное выражение лица. Подтвердив свою решимость в последний раз, Хацуми прыгнула с вершины холма.

Она не говорила ни слова, чтобы сигнализировать о начале. Она не говорила ни слова, как лидер, чтобы подтолкнуть своих людей. Однако в ее действиях не было никакой неадекватности. Резкий прорыв прямо к демонам был свойственен мечникам. Другие безоговорочно следовали за ней. Их воля, как последователей меча, была единой. Таким образом, она побежала вниз по холму, даже не оглядываясь назад. Этот склон, который обычно вызывал бы чувство беспокойства, теперь был пустяком для ее тела, получившего божественную защиту ритуала призыва героя. Она с огромной скоростью пробежала вниз по холму. Компаньоны и солдаты позади нее видели ее как авангард и следовали за ее пылом. Вот почему не было никого, кто чувствовал бы себя неловко, тревожно или страшно.

Сохраняя свою скорость, она спустилась к армии демонов, прямо в центр их формирования. Будучи атакованными с неожиданного направления, их реакция была запоздалой, и они начали действовать хаотично.

Кучиба Хацуми вытащила меч. Оружие, которое она держала в правой руке, было получено от

кузнеца дварфа. Это была редкая красота, созданная с помощью материалов и методов, появлявшихся только в рассказах, учигатана. Это был длинный мифриловый меч длиной в сто двадцать сантиметров.

Благодаря клинку, отдававшему серебряным сиянием и своему таланту использования меча, демоны перед ней были сравнимы с тонкими листами бумаги. Когда она размахивала своим мечом, будь то плоть или железо, она легко разрубала их на две части, без какого-либо сопротивления. На ее клинке не оставалось даже жиров или крови.

Ей приходилось просто размахивать им. При движении тела, ее меч и рука были как одно целое. Отдавшись этому, она никогда не проиграет. Она размахивала мечом перед толпой демонов, собравшихся вместе прямо перед ней и находившихся в замешательстве. Демон, стоящий перед ней, был идеально раздвоен. И затем, следуя течению удара, она повернула свое тело и отправила в полет голову следующего демона.

Вайцер и Гай набросились на демонов с обеих сторон. Кулак мастера боевых искусств и меч мечника уничтожили нескольких демонов. Вскоре после уничтожения всех близлежащих демонов многие люди подняли боевой клич. Хотя и запоздало, но формирование демонов расступилось направо и налево. Мечники врезались в вытянутый фланг демонов. Демоны были полностью разделены. Увидев это, из тыла пришла поддержка магией.

Магический блок под командованием Селфи так же, как и планировалось, нанес поразительный удар разделенным демонам. Вскоре демоны, чье формирование было полностью уничтожено, были раздавлены умелыми мечниками. Если первый удар пойдет хорошо, все, что осталось, - это продолжать свой собственный темп.

Возможно, потому, что формирование демонов было разрушено или, вероятно, из-за их сильного индивидуализма, демоны больше не сотрудничали, пока сражались. Такое поведение во время боя оказалась фатальной ошибкой.

Вот почему все, что оставалось с этого момента, - это отрезать пострадавший регион и удалить гной. Сила единства и существование героя стояли твердо, как скала. Спустя короткое время перед Хацуми появился демон, чей статус был на порядок выше других демонов. Это был генерал демонов. Худой демон-мечник, одетый в пальто, и державший в руке меч, покрытый маной. Если она правильно помнила, его звали Маухарио. Этот демон, называвший себя «Яростным мерцающим ветром», своими навыками меча обезглавил многих солдат Альянса.

«Герой Альянса!»

Сразу же при встрече он взревел. Такой страшный голос был как-то неожиданным от такой худой фигуры. После того, как раздался его голос, пустыня встрепенулась, песок в этой области сдулся, а движения солдат стали вялыми. Должно быть, это повлияло на их настроение. Когда дух демона пронзил их сердца, их движения, несомненно, дрогнули. Единственными, на кого рев никак не повлиял, были несколько командиров, Хацуми и ее спутники. Мгновение спустя после своего рева, Маухарио мгновенно закрыл дистанцию. И затем своим мечом нанес косой удар, сопровождавшийся дьявольской бурей.

«ОРАААААА!»

«Сеааа!»

Соответствуя этому, Хацуми размахнулась своим большим мечом. Прорезав воздух, лезвие издало резкий звук и отразило меч демона. Как только это произошло, Маухарио увеличил

расстояние между собой и героем. И затем в мгновение ока он появился слева от нее и запустил меч.

Когда она защитилась своим мифриловым мечом, в воздухе раздался резкий звук столкновения металлов. Сохраняя положение, демон, который был выше Хацуми, скрестил с ней мечи. Хотя у нее и были лишь мышцы слабого женского тела, но она получила божественную защиту ритуала призыва героя и поэтому могла его оттеснять.

«Герой Альянса! Сегодня я одолею тебя и отнесу твою голову Накшатра-саме!»

«Тц ... Слишком плохо, у меня нет никаких намерений здесь умирать».

Посчитав его гневный рев с непосредственной близости довольно раздражающим, Хацуми проскользнула мимо Маухарио и его меча, и оттолкнула его в сторону. И затем, когда размахнулась в его направлении, вопреки ее ожиданиям, Маухарио отклонился в противоположном направлении.

Маухарио поправил свою позицию так, чтобы кончик ее клинка определенно не смог бы до него добраться. Его движения были ужасно быстрыми до такой степени, что за ними невозможно было уследить ... Этот демон-мечник был одним из тех, чьей основной силой являлась скорость. Он всегда находился на расстоянии, где ее клинок не мог до него дотянуться. В одно мгновение он мог рвануть, быстро закрыть дистанцию и ударить. Учитывая, что расстояние между ними было таким, что бить мог только этот демон, Хацуми находилась в невыгодном положении.

Несмотря на это, она не стала бы жаловаться. Ясно открывая свою позицию, она направила левую лодыжку к правой пятке и наклонила тело. Ее меч, удерживаемый за правым плечом, находился за шеей. Вместе с ветром она чувствовала прикосновение холодного металла к коже.

Она подсчитала, что между ней и демоническим генералом, державшим свой меч наготове, было около восьми метров. Длина ее клинка была чуть более одного метра. Для этого демона, специализировавшегося на скорости и рывках, расстояние между ними, вероятно, было идеальным. Пока Маухарио смотрел на ее фигуру, готовую напасть в любой момент, на его лице всплыло пренебрежительное и радостное выражение.

Не было никаких сомнений, он решил, что Хацуми хотела напасть на него, поставив на кон: убьет она или будет убита. Выражение лица генерала показывало, что он был уверен в своей победе в таком матче ... По ее оценкам, если она протянет клинок, то до ее соперника останется еще шесть метров. Такое расстояние ее клинок не мог преодолеть. Однако для нее эта проблема была незначительной. С другой стороны, для генерала демонов, не знавшего этого, эта проблема стала фатальной.

«УУУУУУУУМРИИИИ!»

Генерал демонов издал свирепый и жестокий крик, наполненный боевым духом. Звуковая волна, словно бы содержащая массу убийственных намерений, приблизилась, будто предупреждение, однако сердце Хацуми никак не дрогнуло. Вся информация, полученная ею от внешнего мира, была деградирована до мелочей.

Прямо в этот момент вопль, наполненный намерениями убийства, радость демона, крики солдат и панические голоса ее спутников, не вызывали ни какой реакции в ее сердце. И тогда она использовала ...

- Призрачный меч Курикары Дхарани, Длинный Меч Утреннего Солнца

И затем, резко открыв глаза, она выпустила свой боевой дух и размахнулась мечом.

Позади генерала демонов раздался звук грохота ветра. Предавая ожидания каждого присутствующего, наряду с этим взмахом, нижняя половина демона с огромной скоростью грозно опрокинулась на землю. Мусор, ветер, его верхняя половина и кровь беспорядочно сдулись в противоположном направлении.

Маухарио проиграл, не успев сделать ни единого шага вперед. И затем осталась лишь тишина. Сразу после этого раздалась радостные возгласы солдат. Наблюдавших за поражением демона было немало. Демоны в их окружении не двигались. Реальность о том, что демон более высокого ранга, чем они, был побежден прямо перед ними, но в первую очередь они были сбиты с толку ситуацией, в которой он погиб.

Не успев умереть, пока еще лежал на земле, Маухарио удивленно посмотрел на Хацуми, изрыгая кровь изо рта.

«Не...возможно. Область поражения твоего меча была не ...»

Да, кончик ее меча никак не доходил до тела демона. Однако, как ранее думала Хацуми, эта проблема была незначительной. Холодно глядя на тело генерала демонов, которому не суждено было встать снова, она размахнулась мечом, избавляясь от оставшейся там крови, и заговорила.

«Говоришь подобное, хоть и являешься мечником? Разве мечник, который может вырезать вещи лишь в пределах области поражения своего меча, не просто второсортен?»

Это ее холодное заявление заставила бы почувствовать дрожь любого. Однако генерал демонов погиб, даже не почувствовав этого ощущения.

... В конце концов, столкновение демонов и людей подошло к концу. Победа была за людьми, за Альянсом. Повсюду были слышны радостные «Ура» мечников и магов. Это свидетельство о том, что боевые действия подошли к концу. Спустя короткое время формирование солдат разошлось, и оттуда вышел один молодой человек.

Он был одет как рыцарь. Это был принц суверенного государства Альянса, Миазен, и один из семи мечей, Вайцер Райрзен. Затем он опустился на колени перед Хацуми.

«Ваш боевой стиль был великолепен. Герой-доно.»

«Думаю, я уже множество раз просила перестать называть меня героем. Вайцер».

Кучиба Хацуми расстроено вздохнула, услышав чрезмерно серьезную и упрямую лесть молодого человека. Однако он не обратил на нее никакого внимания и взял ее за руку, пытаясь ее поцеловать. Возможно, это была какая-то церемония. Хацуми не чувствовала ничего плохого в самом действии, но по какой-то причине сегодня она снова отдернула руку, словно избегая этого. Когда Вайцер взглянул на нее, его умное выражение стало слегка разочарованным.

«Герой-доно ...»

«Как я уже говорила, Вайцер ...»

И затем, в противоположном направлении, к ним обратилась спутница Хацуми, Селфи Фиттни.

«Ничего не поделаешь, да? Хацуми ведь и в самом деле является героем в конце то концов.»

«Даже Селфи ...»

«Даже если вы скажете, что это хлопотно, вы не можете исказить реальность».

«Муу ...»

Хацуми застонала, когда Селфи в молчаливом тоне сделала это заявление. Селфи была одета в бледно-зеленую мантию с капюшоном, и выглядела как настоящий маг. Казалось, что из-под этого капюшона слышался ее смех, который она пыталась сдерживать. Затем Хацуми заметила, что в позadi Вайцера стояла огромная тень .

«Итак, сегодня вас снова отвергли, Принц».

На Вайцера был направлен ужасно оживленный и громкий голос. Тем, кто стоял за ним, был сильно накаченный мужчина, Гай Форван. Он похлопал по плечу Вайцера рукой, на которой был замечен старый шрам. Хацуми подумала, что, хоть они и были компаньонами, Гай должен был более уважительно обращаться с принцем, но оставляя это в стороне, он, похоже, не правильно понял смысл лести Вайцера. Вайцер оглянулся и посмотрел на Гая резким взглядом, сузив глаза.

«... Не особо то меня и отвергали».

«Хооу? Но из того, что я видел, думаю, все постоянно заканчивалось этим?»

«Куу ...»

После слов Гая, глаза Вайцера слегка раздражали.

«Э-это не то, чтобы я ненавидела Вайцера, знаешь ли? Просто я не привыкла к этому. Или скорее...

«Но вы знаете? Это, определенно, было похоже на поведение того, кому это не нравилось».

«Гай, можешь помолчать? -Герой-доно. Это потому, что я искренне вас уважаю ... »

«Вы оба, не беспокойте подобным Хацуми».

Селфи выразила свое настоящее мнение. Однако, похоже, у них у обоих еще было что сказать. И у Гая, и у Вайцера были неудовлетворенные выражения лиц, когда они ответили «Да ...» и «Даааа».

«Ну ... Во всяком случае, каждый хорошо постарался».

Хацуми высказала слова благодарности. После этих слов, она подняла руку, говоря им, не отвечать, и каждый из трех кивнул.

«Но удивительно, что их было не так много, как мы думали».

Хацуми нахмурила брови, так как была не совсем удовлетворена. Тогда ей ответила Селфи.

«Это потому, что на этот раз появилась только одна из трех армий демонов».

«Как я и думала, демоническая армия, которую мы только что победили, была всего лишь жертвенным камнем».

Прямо сейчас, на Альянс были направлены три демонических армий. Они победили лишь одну, и оставалось еще две армии, чьи масштабы были исключительно больше, по сравнению с той, с которой они только что сражались.

«Но разве это не хорошо? В конце концов, результат сегодняшнего боя хороший».

«Враг, которого только что одолел Герой-доно, был генералом демонов. Просить больших военных достижений было бы уже слишком.»

«Но...»

«Хацуми, оставьте все как есть. Если вы скажете больше, мы потеряем свою позицию, поскольку нам было намного труднее до того, как мы начали сражаться вместе с Хацуми».

«Да. До того, как вы присоединились, единственной армии демонов было бы достаточно, чтобы отогнать армию Альянса. Но в тот момент, когда вы встали на поле боя вместе с нами, мы смогли не только оттолкнуть их, но и сразиться с подкреплениями, которые за ними последовали. И сегодня...»

«Мы разгромили одну из этих трех армий и убили одного из их генералов. И все это благодаря силе Героя-доно.»

«А? Только благодаря этому? А что же насчет тех, кого одолел я?»

«Тот факт, что мы смогли сокрушить демоническую армию, победить генерала демонов и то, что Гай мог одолеть демонов, - все это благодаря герою-доно».

Вайцер прямо заявил об этом перед Гаем. После этой короткой речи, глаза Гая наполнились гневом. Увидев, что это может вылиться в еще один бой, Хацуми вздохнула и сменила тему.

«Вайцер. Мы победили, потому что подготовили достаточно сил для битвы. Это все не только благодаря мне, верно? Кроме того, самое сложное только впереди ».

«... И вправду».

Единственной, кто высказалась в согласии, была Селфи. Демоны, которых они в этот раз победили, возглавлялись самоуверенным в своих силах генералом. Таким образом, его армия не была едина, и каждый сражался индивидуально. Поскольку они нападали монотонно, они были довольно простыми противниками.

После того, как Хацуми встала на поле битвы, они изменили свое неблагоприятное положение и завоевали над демонами превосходство. Однако вскоре появились подкрепления и привели ситуацию к равновесию. Генерал, ведущий подкрепления, был тем, кто разработал правильные планы и затруднил борьбу. Если бы не эти подкрепления, люди смогли бы вернуть свои территории намного раньше. Увидев как Хацуми сделала сложное выражение лица, пока думала об этом, Вайцер заговорил с ней:

«Пока Герой-доно здесь, чего-то вроде армии демонов бояться не стоит».

«В самом деле. Но и обо мне не забывайте.»

Гай ударил себя в грудь, наполняясь самоуверенностью, как обычно. На этот раз не только Вайцер, но и Селфи посмотрела на него острым взглядом. В противоположность их поднятому настроению, выражение лица Хацуми было несколько мрачным.

«... Эй, а что вы обо мне думаете?»

А потом, словно что-то вспомнив ...

«Ах, и вы не можете ответить просто «герой», хорошо?»

Все трое обменялись взглядами друг с другом, а затем каждый дал ей свой ответ.

«Если не герой, то необычайно прекрасная мечница?»

«Что касается расы, человеческая женщина».

После того, как Гай и Селфи дали свои ответы, Вайцер положил кулак к сердцу и с чрезвычайно серьезным выражением посмотрел на Хацуми.

«Герой-доно - наша принцесса».

«-Эй!? ... Вайцер, такого рода вещи очень смущают».

«Хоххоуу! Однако, не похоже, что вам это не понравилось, маленькая принцеееееесса!»

«Даже Гай !? Боже...»

Из-за сказанных ей прямо таких смущающих слов, лицо Хацуми стало таким же красным, как заходящее солнце. Тем не менее, она тут же повесила голову, словно отчего-то приуныв.

-Это не то, что она хотела услышать. Селфи подошла ближе и опустилась на колени, глядя в ее глаза, дрожавшие от беспокойства.

«Вы беспокоитесь из-за воспоминаний?»

«... Разве это не очевидно? Я помню лишь свое имя и навыки меча, знаешь ли? Как я могу не беспокоиться.»

Герой, призванный Альянсом, Кучиба Хацуми, имела воспоминания только с того момента, как она оказалась в комнате, в которой и была призвана ... Другими словами, все воспоминания о ее жизни до того, как она была героем, пропали без вести. Кратко говоря, у нее была амнезия. Она не знала, что она делала до этого момента, кем она была и чего желала. Единственное, что она знала - это ее собственное имя и навыки меча. Из-за этого, даже сейчас, тревога заставляла ее чувствовать себя не в своей тарелке. Затем Гай подошел к ней и дружелюбно хлопнул ее по плечу.

«Мы здесь ради вас. Правильно?»

«Это правда, но ...»

«Герой-доно. Если у вас нет воспоминаний, тогда будет здорово, если мы создадим их вместе ».

«Вайцер ...»

Даже получив такие добрые слова и нежную улыбку Вейцера, она не могла избавиться от своего беспокойства. Потом, словно, чтобы предать огласке постыдные секреты другого человека, Гай сложил обе руки к его рту.

«Оооо, банальная речь Вайцера начааааалась!»

Вайцер стоял позади него и тихо вытащил меч из ножен. Коротко оглянувшись на своих спутников, счастливых в момент победы, Хацуми подняла взгляд в небо.

«...»

Она потеряла свои воспоминания. Но время от времени в своих снах она видела сцену, которая, казалось, принадлежала к времени, когда она еще не стала героем. Это был всегда один и тот же сон. В том мире было много вещей, которые не существовали здесь, и всегда появлялся один и тот же человек. Всякий раз, когда она просыпалась, все становилось расплывчатым и двусмысленным, однако это лишь усиливало ее беспокойство.

Это то, что она никогда не должна забывать, что-то чрезвычайно важное. Она ощутила обжигающее чувство глубоко в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/33/182826>